

Глава 364: Смертоносный Божественный Генерал

Этот мужчина был очень статным, но на его лице была усталость от путешествия. Было очевидно, что он прибыл в спешке.

Броня на нем также была покрыта толстым слоем пыли, но все еще казалась сияющей, как и сам мужчина, который стоял среди зеленого сорго подобно сияющему солнцу.

Сам человек не казался ассасином, как на него не посмотри.

В действительности, этот человек и не был ассасином, хоть он и пришел убить Су Ли.

Он не проявлял доброжелательность или враждебность, но также не скрывал свое намерение убийства, его невероятно чистое намерение убийства.

Глядя на этого сияющего мужчину в утреннем свете, Чэнь Чаншэн почувствовал колющую боль в глазах, дающее юноше ощущение подобно тому, когда он впервые увидел Су Ли на заснеженных равнинах.

Лучи света издалека падали вокруг мужчины. Однако, они не попадали на него, и тем, что отражало солнечный свет, были его броня или его лицо, это был бесформенный барьер, вот почему было так ярко.

Бесформенный барьер и яркость не надо было объяснять. Он был истинным экспертом стадии Конденсации Звезд.

Чэнь Чаншэн с первого взгляда убедился, что мужчина не был убийцей в березовом лесу днем ранее - этот мужчина просто был слишком ярким и не мог скрывать свое присутствие. К тому же, было очевидно, что этот человек не хотел делать подобные вещи - он просто стоял среди утреннего света, в честной манере ожидая прибытия Чэнь Чаншэна и Су Ли.

Юноша вышел из повозки. Он отвязал веревки на шеях пушистых оленей и мягко похлопал их сзади. В данный момент олени уже чувствовали с ним связь и поняли его намерения. Они побежали в более высокую местность в нескольких сотнях метров вдаль, а затем обернулись, чтобы посмотреть. Они ждали, пока их молодой хозяин позовет их.

Чэнь Чаншэн повернулся и посмотрел в повозку.

Су Ли лежал в повозке. Его глаза были закрыты, и он был завернут в шерсть. У него были шерстяные затычки в ушах, и казалось, что он спал.

«Господин», - сказал Чэнь.

Шерстяные затычки для ушей у Су Ли явно не давали такого же эффекта, как затычки у Мо Юй. Он сказал: «Да?»

Когда он отвечал, его глаза оставались закрытыми.

«Впереди... пришел человек», - Чэнь Чаншэн указал на человека впереди.

«И что?» - Су Ли все еще не показывал никаких признаков того, что собирается открыть глаза.

Чэнь сказал: «Этот человек... очень сильный, я не смогу победить его».

Су Ли сказал с закрытыми глазами: «Я столько дней обучал тебя. Если ты все еще не можешь справиться с ассасином, почему бы тебе не убить себя?»

Юноша сказал: «Но, господин, вы только вчера сказали, это это риторика и преувеличение. При встрече противника, который слишком сильный, кроме как встать на колени, остается только бежать. Я хочу спросить, в этот момент лучше бежать или поклониться?»

Через небольшой период тишины Су Ли наконец-то открыл глаза. Он сел и посмотрел на землю зеленого сорго впереди. Он сказал: «Конденсация Звезд... не то, чтобы тебе невозможно было победить его».

Чэнь быстро оценил и взвесил в своем сердце, а потом сказал, качая головой: «Это... я действительно не выиграю».

Лишь сейчас Су Ли увидел статного мужчину в броне с невообразимо ярким светом. Он прищурил глаза и сказал: «А, этот парень, тогда ты действительно не сможешь выиграть».

Чэнь Чаншэн сказал: «Тогда давайте быстро сбежим».

Су Ли недовольно сказал: «Упуская из виду тот факт, что я, Су Ли, никогда не сбегал в моей жизни, даже если мы побежим... действительно ли мы сможем убежать?»

Чэнь Чаншэн только хотел сказать, что если он действительно начнет бежать, немногие люди на континенте смогут догнать его. Внезапно он заметил боевого коня, облаченного в красное, в далеких зеленых полях.

Он показался юноше немного знакомым.

Невероятно плохая идея появилась в его голове.

Потому что он наконец-то узнал его, боевой конь в красном, стоящий в далеком толе, на самом деле был... Цицинем Красного Облака.

Су Ли сказал: «Младший брат Сюэ Синчуаня, двадцать восьмой Божественный Генерал, Сюэ Хэ. Да, его ездовое животное - брат ездового животного Сюэ Синчуаня.

Чэнь Чаншэн забыл о побеге.

Не было Белого Журавля. Он не был Цзинь Юйлу. Ему было невозможно быть быстрее, чем Цицинь Красного Облака, который летал в небе.

Он никогда не думал, что первый ассасин, которого он встретит в своем путешествии на юг, окажется такой могущественной фигурой.

Подумав об этом, он понял, что был прав. Для убийства Су Ли, насколько тяжело раненым он бы не был, было бессмысленным посылать множество обычных экспертов. Им, очевидно, требовалось отправлять людей на уровне Божественного Генерала Сюэ Хэ.

«Приветствую, Сэр Су. Пожалуйста, учтите, что я облачен в полные доспехи, потому не буду поклоняться в приветствие»,

Сюэ Хэ, который только что стоял в полностью ярком зеленом поле, казался картиной бога с его яркостью и мощью. Однако, его тон при разговоре с Су Ли был невероятно вежливым.

Су Ли смотрел на него без какого-либо выражения на лице и сказал: «С моим пониманием тебя, я очень тобой восхищаюсь».

По какой-то причине, когда любые слова, которые были самовлюбленными до степени, что люди испытали бы отвращение, звучали со рта Младшего Боевого Дяди Горы Ли, люди легко могли в них поверить.

Сюэ Хэ медленно подошел, и солнечный свет, который непрерывно отражался, продолжил изгибаться под разными углами. Броня отдавала звенящий звук, и он с помощью своего молчания выразил свое согласие.

Су Ли спросил: «Чья это была идея для тебя прийти сюда?»

Брат Сюэ Хэ, Сюэ Синчуань, был вторым Божественным Генералом на континенте. С тех пор, как Божественный Генерал Хань Цин начал охранять Мавзолей Книг, он стал сильнейшим Божественным Генералом в мире, и был лишь под Пятью Святыми и Штормами Восьми Направлений. Кроме того все знали, что Сюэ Синчуань был самым преданным последователем Божественной Императрицы. Логически говоря, появление Сюэ Хэ указывало на жестокую и ужасающую правду, что человеком, который хотел убить Су Ли, была Божественная Императрица.

Однако, Су Ли не верил, что все было так просто, так что спросил его.

Сюэ Хэ невозмутимо сказал: «Это не идея другого человека. Это мое собственное решение».

Су Ли замолчал и понял смысл его слов.

Однако, Чэнь Чаншэн не понимал. Так как это не был указ Божественной Императрицы и не приказ Ортодоксии, и поскольку Божественный Генерал почитал Су Ли, почему он пришел, чтобы убить его, когда Су Ли был в плохой ситуации? Он спросил: «Почему?»

Сюэ Хэ проигнорировал его. Он посмотрел на Су Ли и спокойно сказал: «Лишь через объединение севера и юга, с моей Великой Чжоу, объединяющей мир, мы действительно сможем победить расу демонов. Однако, из-за существования Сэра этого всегда было сложно достичь. Независимо от того, будь ли это имперский двор или Ортодоксия, многие люди надеются, что Сэр изменит свою точку зрения. Однако, я знаю, что Сэр не изменит свою точку зрения, так что... вы должны умереть».

Су Ли сурово сказал: «Я... изменю свою точку зрения».

Эта шутка не была смешной, и никто не поверил в нее.

Однако, Су Ли вел себя в крайне правдоподобной манере, и искренне сказал: «Если ты позволишь нам уйти, я определенно изменю свою точку зрения об объединении севера и юга».

Сюэ Хэ молчал некоторое время, и сказал: «Я считаю Сэра своим идиолом. Я знаю, что Сэр не передумает».

Су Ли был немного огорчен. «Почему ты такой упертый? Когда я говорю, что изменю свою точку зрения, я определенно сделаю это».

«Передумать под внешним давлением - это не похоже на Сэра, - Сюэ Хэ посмотрел на него и спокойно сказал. - И если Сэр - уже больше не Сэр, как могут быть психологические преграды

вашем убийстве?»

Су Ли замолчал на некоторое время, а потом сказал, глядя на Чэнь Чаншэна: «Я плохо это сказал?»

Чэнь Чаншэн кивнул головой.

Су Ли сказал: «Тогда твой черед сказать что-то».

Чэнь Чаншэн сказал: «Господин, я, правда, плох в общении».

Видя разговор Су Ли и Чэнь Чаншэна, странный цвет мелькнул в глазах Сюэ Хэ. Вскоре после этого он уважительно сказал: «На данный момент новости о том, что Сэр тяжело ранен и в настоящее время возвращается на юг, известны небольшому количеству людей. Смерть под моим клинком будет лучше, чем смерть от рук тех воров и негодяев, или, по крайней мере, лучше, чем смерть от грязных трюков ассасинов».

Су Ли покачал головой: «Как бы я не умер, это нехорошо. Только жить - хорошо».

Сюэ Хэ не говорил ничего более, и протянул руку за спину, чтобы схватить рукоять клинка.

После Чжоу Дуфу немногие эксперты континента использовали клинок, потому что никто не мог превзойти его. Многие из тридцати восьми Божественных Генералов привыкли использовать мечи, и из-за Копья Морозного Бог Тайцзуна мало кто использовал копья. Что касалось Божественных Генералов, использующих клинки, и кто использовал их хорошо, это был лишь сам Сюэ Хэ.

После этого его действия другие шесть тонких мечей позади Сюэ Хэ не покидали ножны, но шесть намерений меча начало парить в воздухе. Они окружали зеленые поля, формируя Домен Клинков.

Лицо Су Ли медленно побледнело. Он никогда не думал, что первым человеком, который придет убить его, будет такой трудный человек.

Чэнь Чаншэн спросил немного хриплым голосом: «Господин, что мы будем делать?»

Су Ли безэмоционально ответил: «Ты тоже можешь сказать, что этот человек подобен мясу, которое ты зажариваешь. Если холодное с соусом не сработает, что еще ты можешь поделать?»

Чэнь Чаншэн обернулся и посмотрел на него. Он спросил в замешательстве: «Мясо?»

«Без масла, без соли»,

Су Ли недовольно сказал это и с трудом забрался в повозку. Он посмотрел на зеленые поля, прежде чем вдруг снова прищурить глаза.

Сорго не было очень высоким, но оно скрывало другого человека.

Наиболее вероятно, это был тот самый человек из березового леса.